"Госпожа, вы не можете войти без разрешения госпожи Мою. Она сейчас очень занята!" Умоляющий тон Чэн Нин был слышен вместе с криком Чжан Вуйин.

"Занята? Она всегда занята, даже не отвечает на мои звонки! Если бы она действительно побеспокоилась о том, чтобы поговорить с матерью, думаешь, мне нужно было бы приходить сюда?" Чжан Вуйин накричала на нее и ударила Чэн Нин по руке, которая держала чашку горячего кофе ее босса.

Чэн Нин задохнулась, когда горячий напиток пролился и ударился о тыльную сторону ее руки, после чего упал на пол. На ее глаза навернулись слезы, и она прижала пострадавшую руку к груди.

"Что здесь происходит?" Танг Моюй открыла дверь своего кабинета и увидела, что ее помощница плачет рядом со своей "матерью". Ее глаза опасно сузились на Чжан Вуйин, а затем она обратилась к своей помощнице.

"Мисс Чэн, вы можете немного передохнуть". Она извиняющимся взглядом посмотрела на свою помощницу и позволила матери войти в кабинет, чтобы уединиться.

"Что привело тебя сюда, мама?" Она была последней, кого Танг Моюй хотела видеть сейчас.

После того, что случилось с ее старшей сестрой, и зная правду о ее рождении, Танг Мойю не хотела связываться со своей женщиной, которая с удовольствием мучила ее физически и эмоционально, когда она росла.

"О? Ты все еще помнишь, что у тебя есть мать? Скажи, где ты спрятала свою сестру? Куда ты отправила Вань Вань?" требовала от нее Чжан Вуйин.

Танг Моюй проигнорировала свою мать, которая заметно ощетинилась, как кошка, и пошла на свое место, бросив на свою "мать" бесстрастный взгляд. Она уже ожидала, что это произойдет, когда протянула руку, чтобы помочь Ван Цзе.

Теперь, когда Тан Ваньюй уехала из страны, подальше от жестокого бывшего мужа и бесполезной матери, Чжан Вуйин, естественно, обратила свой гнев на вторую дочь. Жаль только, что теперь, когда императрица узнала причину вражды Чжан Уинь к ней, они уже никогда не смогут вернуться к прежним отношениям.

"Откуда мне знать, где сейчас моя Ван Цзе? Мама, Ван Цзе больше не нуждается в няньке. Она уже взрослая женщина и может сама о себе позаботиться". Она ответила, заслужив презрительный взгляд матери.

Чжан Вуйин ни капли не поверила ее словам. Она была уверена, что именно из-за этой неблагодарной и бесполезной дочери ее старший пропал, а семья Хань столкнулась с большой

проблемой.

Невозможно, чтобы все это было простым совпадением, если только в этом не замешана Танг Моюй. Но чтобы ее вторая дочь устроила такой трюк, чтобы уничтожить семью Хань? Насколько могущественной стала Танг Моюй за последние пять лет изгнания?

"Это ведь ты все это сделала, не так ли?" шипела она в сторону императрицы, ее кровь кипела от ярости, когда она смотрела на лицо Тан Моюй. Лицо, которое не переставало напоминать ей о той женщине.

Янь Цюйюй уже давно умерла, но она все еще могла разгневать ее через свою дочь.

"Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, мама. Ты можешь объяснить?" Тан Моюй скрестила ноги и сцепила пальцы на столе, пытаясь сдержать свой гнев на Чжан Вуйин. Она еще не получила отчет о Янь Цюйюй и не хотела, чтобы эта женщина заподозрила, что ей что-то известно.

Чжан Вуйин подошла к столу императрицы и ударила по нему обеими руками. Она отказывалась верить, что Тан Моюй на этот раз невиновна.

"Не играй со мной в игры, Моюй! Ты знаешь, о чем я говорю!" крикнула она на нее, в ее глазах вспыхнула неприкрытая ненависть. В отличие от старшей дочери, ей было трудно контролировать Танг Мою.

Девочка была слишком умна для своей собственной пользы. Когда Танг Моюй начала проявлять признаки вундеркинда, Танги заинтересовались ею. Не имело значения, что она не была рождена от Чжан Вуйин, потому что в конечном итоге она все равно была дочерью Тан Лисюэ. Вполне естественно, что в то время Танги увидели потенциал в юной Мойю.

Так как Тан Лисюэ не хотела ее трогать, не давая ей шанса родить настоящего законного наследника семьи Тан, Чжан Вуйин была вынуждена воспитывать Тан Мою как свою собственную и как потенциальную наследницу семьи Тан.

Однако все изменилось, когда старый мастер Фэн заинтересовался юной Тан Моюй и предложил заключить брак между ней и одним из его сыновей.

Чжан Уин, которая явно не хотела, чтобы бастард стал преемником рода Тан, сделала все возможное, чтобы убедить Тан разрешить помолвку.

Что было лучшим способом отомстить Тан Лисюэ и Янь Цюйюй, кроме как позволить их единственному живому ребенку страдать в этой жизни? Они могли винить только себя.

Ее взгляд зацепился за аккуратную упаковку коробки шоколада на столе дочери, и она

ухмыльнулась.

"Ты все еще не усвоил урок, Мойю? Так вот чем ты занималась все это время? Кем бы ни был этот человек, ты действительно думаешь, что его сердце будет твоим? Что он может быть верен тебе?" с сарказмом сказала она своей дочери. Танг Моюй не заслуживала счастья. Она позаботится об этом.

Лицо Тан Моюй потемнело, глаза сощурились, но она ничего не сказала в ответ.

"Мойю, тебе лучше знать. Ты можешь быть только вазой для цветов. Очень хорошей. Не трать время на то, чтобы обманывать себя, что кто-то может по-настоящему любить тебя".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49243/2720640